

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
6 July 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 699/2015* ****

<i>Представлено:</i>	Дж.М. (представлен адвокатом, г-ном Стюартом Истванфи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	9 сентября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	12 мая 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Шри-Ланку
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 4, 10 и 12

История вопроса

1.1 Заявителем является Дж.М., гражданин Шри-Ланки 1987 года рождения, в отношении которого принято решение о депортации из Канады. Он утверждает, что его депортация будет представлять собой нарушение государством-участником его прав, предусмотренных статьями 3, 4, 10 и 12 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, 9 сентября 2015 года принял решение направить просьбу о применении временных мер согласно пункту 1 правила 114 правил процедуры Комитета и просил государство-участник не депортировать заявителя в Шри-Ланку, пока его жалоба рассматривается Комитетом.

1.3 1 февраля и 28 апреля 2016 года Комитет принял решение отклонить просьбу государства-участника об отмене временных мер.

* Принято Комитетом на его шестидесятой сессии (18 апреля – 12 мая 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Клод Эллер Руассан, Себастьян Тузе, Абдельвахаб Хани и Кенин Чжан.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является тамилом из северной части Шри-Ланки. Он утверждает, что покинул Шри-Ланку в связи с угрозами его жизни со стороны представителей силовых структур или нерегулярных формирований либо других экстремистски настроенных сторонников действующего правительства. Он также утверждает, что в прошлом он был задержан в Шри-Ланке на основании его предполагаемых связей с организацией «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ).

2.2 Заявитель прибыл в Канаду 17 октября 2009 года на борту торгового судна «Оушн леди», подозреваемого в связях с ТОТИ. 23 октября 2009 года заявитель подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца.

2.3 9 октября 2013 года¹ Отдел по защите беженцев (ОЗБ) Совета по делам иммиграции и беженцев отклонил ходатайство заявителя о предоставлении статуса беженца. По мнению ОЗБ, заявитель не представил убедительных доказательств того, что его будут воспринимать в качестве сторонника ТОТИ. ОЗБ счел, что утверждения заявителя о том, что он подвергался допросу и преследованию со стороны властей Шри-Ланки непоследовательны и недостоверны. В частности, по его мнению, утверждение заявителя о том, что после дачи взятки военнослужащему ему позволили сбежать из лагеря беженцев, где его держали и допрашивали, противоречит его заявлению о том, что армия разыскивала его после побега. Заявитель также утверждал, что смог продлить свой паспорт 10 августа 2009 года и пройти через контрольно-пропускные пункты, используя данный паспорт, без каких-либо проблем. ОЗБ отметил, что, если бы заявитель входил в «группу риска» в соответствии с Руководящими принципами, подготовленными Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), ему бы не выдали паспорт и не позволили бы покинуть страну.

2.4 Федеральный суд отклонил 24 февраля 2014 года ходатайство заявителя о судебном пересмотре отрицательного решения Совета по делам иммиграции и беженцев. После удовлетворения ходатайства о приостановлении высылки заявителю позволили остаться в Канаде и подать ходатайство о проведении оценки рисков перед высылкой. В своем ходатайстве заявитель утверждал, что его брат сражался в рядах ТОТИ в 1992–1997 годах и был убит в декабре 1997 года и что его семья считается «семьей мученика». Его ходатайство о проведении оценки рисков перед высылкой было отклонено 28 апреля 2015 года. Заявитель утверждал, что он боялся того, что в случае раскрытия этой информации он будет немедленно задержан и депортирован. Сотрудник, проводивший оценку рисков перед высылкой, счел такое объяснение неубедительным. Кроме того, данный сотрудник отметил, что в прошлом заявителю не было нанесено никакого вреда по причине предполагаемых связей его брата, имевших место 18 лет назад, и что данное обстоятельство не подвергает его риску задержания или жестокого обращения со стороны силовых структур Шри-Ланки.

2.5 Заявитель подал ходатайство о судебном пересмотре отрицательного решения по результатам оценки рисков перед высылкой, которое было отклонено 11 сентября 2015 года. Федеральный суд отклонил 29 июля 2015 года ходатайство заявителя об издании судебного приказа о приостановлении высылки. Суд счел, что запоздалое сообщение заявителя об участии его брата в деятельности ТОТИ не обосновано и что предполагаемые события происходили 18 лет назад. Суд также отметил, что родители, жена и дети заявителя, которые имеют такие же родственные связи, продолжают жить в Шри-Ланке и не сообщают о каких-либо трудностях.

¹ В деле нет информации, проясняющей, почему Совету по делам иммиграции и беженцев понадобилось четыре года для принятия решения по ходатайству заявителя о предоставлении убежища.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае высылки в Шри-Ланку ему будет угрожать опасность пыток или убийства в нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку он является молодым тамилем и получившим отказ просителем убежища, прибывшим в Канаду на борту торгового судна «Оушн леди», которое власти Шри-Ланки ассоциируют со сторонниками ТОТИ и которое власти Шри-Ланки публично осудили как «пособника в операциях ТОТИ». Таким образом, он будет обвинен в симпатиях к террористам. Эта опасность также основана на его задержании в прошлом по подозрению в связях с ТОТИ и на мнении о том, что он является членом «семьи мученика», поскольку его брат был убит, сражаясь в рядах ТОТИ.

3.2 Заявитель утверждает, что он является объектом целенаправленных преследований со стороны полиции и военных в Шри-Ланке в связи с этническим происхождением, а также поскольку он был свидетелем нарушений прав человека со стороны правительственных сил, которые имели место на севере Шри-Ланки в ходе гражданской войны. Он добавляет, что ему также будет угрожать опасность со стороны экстремистски настроенных последователей действующего репрессивного режима в Шри-Ланке.

3.3 Заявитель утверждает, что правительство Шри-Ланки серьезно озабочено своей репутацией на международной арене и обвинениями в несоблюдении норм международного права в области прав человека. Это является причиной убийства и исчезновения большого числа журналистов, правозащитников и гуманитарных работников, сообщавших о нарушениях прав человека в Шри-Ланке.

3.4 Заявитель сообщает, что директивные органы Канады совершают ошибку, игнорируя существующую опасность для молодых тамилев из северной части Шри-Ланки. В частности, Совет по делам иммиграции и беженцев не признал масштабы государственного терроризма в Шри-Ланке и отсутствие защиты со стороны государства.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 16 февраля 2016 года государство-участник сообщило о неприемлемости жалобы на том основании, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны и что предполагаемая опасность применения пыток не была обоснована.

4.2 Государство-участник отмечает, что заявитель не исчерпал эффективные внутренние средства правовой защиты, а именно ходатайство о выдаче постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Заявитель получил право подать такое ходатайство 9 октября 2014 года, но он не воспользовался этим средством правовой защиты². Ходатайства о выдаче вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания рассматриваются Министром по вопросам гражданства и иммиграции³ или его представителем, а оценка представляет собой всестороннее дискреционное рассмотрение этого вопроса сотрудником для вынесения решения о том, следует ли выдать лицу постоянный вид на жительство в Канаде по этим причинам. Ходатайства о выдаче вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания включают рассмотрение рисков, отличных от тех, которые анализируются в рамках от-

² Государство-участник ссылается, в частности, на решения Комитета по сообщениям № 66/1997, *П.С.С. против Канады*, пункт 6.2, и № 95/2000, *Л.О. против Канады*, пункт 6.5. В то же время оно «сожалеет о мнении Комитета по некоторым недавним случаям, в которых он счел ходатайства о выдаче вида на жительство [по соображениям гуманности и сострадания] такими средствами правовой защиты, исчерпание которых не является обязательным условием для целей приемлемости».

³ В настоящее время Министром по вопросам иммиграции, беженцев и гражданства.

дельных процессов оценки Отдела по защите беженцев и оценки рисков перед высылкой. Заявители могут обосновать свое ходатайство любыми имеющими отношение к делу фактами, которые они хотят представить к рассмотрению, такими как обустроенность в Канаде и связи с ней; разлучение с родственниками и наилучшие интересы детей, на которых распространяется ходатайство; состояние здоровья; и неблагоприятные обстоятельства в стране, имеющие прямые негативные последствия для заявителя, такие как война, несправедливое обращение с меньшинствами, политическая нестабильность или широко распространенное насилие. В рамках ходатайства о выдаче вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания заявитель мог бы представить доказательства любых обстоятельств, с которыми, по его мнению, он столкнется по возвращении в Шри-Ланку, и которые он рассматривает как необычные, неоправданные или несоразмерные трудности.

4.3 Государство-участник отмечает, что, во-первых, сотрудники, рассматривающие ходатайства о выдаче вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, как и сотрудники, занимающиеся оценкой рисков перед высылкой, являются старшими должностными лицами иммиграционной службы Министерства Канады по вопросам гражданства и иммиграции и признаны судами независимыми и беспристрастными. Во-вторых, поскольку процедура приостановления высылки не применяется автоматически в связи с ходатайством о выдаче вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, постановления о высылке действуют до первоначального удовлетворения ходатайства. Решение о приостановлении высылки также может быть получено в Федеральном суде при условии представления убедительных соображений гуманности и сострадания. Можно также просить об административном приостановлении высылки. В-третьих, вне зависимости от соображений такое ходатайство защищает заявителей от высылки в страну, в которой они предположительно окажутся в опасности. Заявитель не только не высказал никаких возражений относительно процесса рассмотрения ходатайства по соображениям гуманности и сострадания, но и не заявил о том, что такой процесс будет неэффективным или несправедливым конкретно в его случае.

4.4 Государство-участник утверждает, что жалоба явно не обоснована и, с другой стороны, безосновательна по существу. Ни биография заявителя, ни его статус получившего отказ просителя убежища, который передвигался на торговом судне «Оушн леди», не дают существенных оснований считать, что он столкнется с реальной и личной опасностью применения пыток в случае возвращения в Шри-Ланку.

4.5 Государство-участник отмечает, что, согласно объективным сообщениям, в Шри-Ланке по-прежнему имеют место серьезные нарушения прав человека, в том числе связанные с вопросами правосудия в постконфликтный период, пытками, исчезновениями и произвольными задержаниями⁴, при этом тамилы составляют несоразмерно большое число среди жертв таких нарушений⁵ и наиболее пострадавшими являются регионы со значительной долей тамильского населения, в том числе в северных провинциях. В сообщениях также указывается, что мужчинам-тамилам, задержанным полицией Шри-Ланки, может угрожать применение пыток, в частности, если их подозревают в связях с ТОТИ. Если лицу угрожает реальная опасность причинения непоправимого вреда со

⁴ Государство-участник ссылается, в частности, на *UNHCR Eligibility Guidelines for Assessing the International Protection Needs of Asylum Seekers From Sri Lanka*, изданные в 2012 году; заключительные замечания Комитета ООН по правам человека по третьему-пятому периодическим докладам Шри-Ланки (CCPR/C/79/Add.56, CCPR/CO/79/LKA и CCPR/C/LKA/CO/5), *Amnesty International Report 2014/15: The State of the World's Human Rights* и *Freedom House, Freedom in the World 2015*.

⁵ United States of America Department of State, *Country Reports on Human Rights Practices for 2014, Sri Lanka*, p. 2.

стороны властей Шри-Ланки, у него нет возможности переехать в другой регион страны⁶.

4.6 Несмотря на серьезные проблемы в области прав человека, не всем мужчинам-тамилам из северных районов Шри-Ланки угрожает реальная опасность причинения непоправимого вреда со стороны властей Шри-Ланки. Согласно *Руководящим принципам по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки*, разработанным УВКБ ООН в 2012 году, «на пике своего влияния в Шри-Ланке в 2000–2001 годах под контролем и управлением ТОТИ находилось 76% нынешних северных и восточных провинций Шри-Ланки. Таким образом, все лица, проживавшие в тех районах, неизбежно контактировали в той или иной степени в повседневной жизни с ТОТИ и ее гражданской администрацией. Сам по себе факт того, что человек является выходцем из района, ранее находившегося под контролем ТОТИ, не предполагает необходимости его международной защиты в качестве беженца»⁷. Необходимо представить доказательство «существенных и конкретных связей с ТОТИ»⁸ и того, что данное лицо воспринимается как «угроза целостности Шри-Ланки как единого государства, [в связи с] ...значительной ролью в отношении тамильского сепаратизма в постконфликтный период в рамках диаспоры и/или возобновления боевых действий в Шри-Ланке»⁹. Заявитель не воспринимается властями Шри-Ланки как лицо, имеющее связи с ТОТИ или представляющее опасность для унитарного государства Шри-Ланки. В этой связи биография заявителя не дает существенных оснований полагать, что по возвращении ему будет угрожать опасность применения пыток.

4.7 Заявитель обосновывает опасность применения пыток прежде всего непродолжительным периодом предполагаемого содержания под стражей в апреле–августе 2009 года в ходе гражданской войны в Шри-Ланке. Государство-участник опирается на выводы Отдела по защите беженцев о том, что заявления автора относительно его предполагаемого содержания под стражей недостоверны. Заявитель также не представил никаких медицинских свидетельств жестокого обращения в прошлом или любых других оснований, позволяющих сделать вывод о том, что по возвращении ему будет угрожать личная и реальная опасность. В этой связи ОЗБ пришел к выводу о том, что он не представил никаких убедительных доказательств или свидетельств того, что его допросы, проводившиеся властями Шри-Ланки, были целенаправленными. После тщательного рассмотрения его показаний относительно его биографии и жизни в Шри-Ланке ОЗБ пришел к выводу, что заявитель не отвечает критериям УВКБ для лиц, подозреваемых в определенных связях с ТОТИ, и таким образом ему не угрожает серьезная опасность преследования на этом основании в случае его возвращения в Шри-Ланку.

4.8 Второй довод заявителя в поддержку его утверждения об опасности применения пыток основан на том факте, что в 1992–1997 годах его брат сражался в рядах ТОТИ. Государство-участник отмечает, что заявитель выдвинул этот довод в первый раз в ходатайстве о проведении оценки рисков перед высылкой и что он не представил убедительных оснований того, почему он не раскрыл эту информацию ранее сотрудникам Отдела по защите беженцев или Управления пограничных служб Канады. Сотрудник, занимавшийся оценкой рисков перед высылкой, также отметил, что в прошлом заявителю не было причинено вреда в Шри-Ланке по причине предполагаемой связи его брата с ТОТИ и что это не является обоснованием опасности для заявителя в будущем, особенно в связи с тем, что его брат умер около 18 лет назад, задолго до того, как Шри-

⁶ *UNHCR Eligibility Guidelines*.

⁷ Государство-участник ссылается в этой связи на решение Австралийского суда по вопросам беженцев по делу № 1304427, принятое 11 октября 2013 года.

⁸ *UNHCR Eligibility Guidelines*.

⁹ United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Upper Tribunal (Immigration and Asylum Chamber), *G.J. and others v. Secretary of State for the Home Department*, decision adopted on 8 July 2013, para. 356 (7) (a).

Ланка предприняла шаги к примирению. Кроме того, Отдел по защите беженцев и Федеральный суд пришли к заключению, что жена, дети и родителя заявителя, имеющие такие же родственные связи, продолжают жить в Шри-Ланке, не сталкиваясь с явными трудностями и не подвергаясь серьезным притеснениям.

4.9 Государство-участник напоминает, что в компетенцию Комитета не входит изучение доказательств или пересмотр заявлений по фактической стороне дела, подготовленных национальными судами и трибуналами. Утверждения заявителя и представленные им подтверждающие доказательства являются по сути аналогичными тем, которые были рассмотрены ранее в национальных инстанциях. В частности, Отдел по защите беженцев заслушал заявителя, который был представлен адвокатом, и попросил прояснить в ходе устного слушания многочисленные фактические неувязки, касающиеся его содержания под стражей и преследования в прошлом. На этом основании ОЗБ пришел к мнению, что утверждения заявителя о необходимости международной защиты не внушают доверия. Заявитель, таким образом, не представил достаточно серьезных доказательств опасности применения пыток, которая будет угрожать ему в случае возвращения в Шри-Ланку в 2016 году.

4.10 Относительно статуса получившего отказ просителя убежища, прибывшего в Канаду на борту торгового судна «Оушн леди», государство-участник отмечает, что, по мнению Отдела по защите беженцев и Федерального суда, нет доказательств того, что заявитель будет восприниматься властями Шри-Ланки как сторонник ТОТИ как по причине того, что он путешествовал на том судне, так и в связи с отказом в получении статуса беженца в Канаде. Признавая, что в *Руководящих принципах УВКБ* указано, что многие лица, возвращающиеся в страну, по возвращении подвергаются процедуре проверки со стороны сотрудников иммиграционных служб или государственной разведывательной службы, государство-участник считает, что при отсутствии существенных связей с ТОТИ такие проверки не представляют лично для него реальной опасности причинения непоправимого вреда. К тому же УВКБ ООН и Международная организация по миграции осуществляют программы добровольной репатриации в Шри-Ланку, в которых в 2011 году приняло участие 1 900 человек. Кроме того, заявитель путешествовал по своему паспорту и покинул страну легально и не имеется указаний на то, что выдан ордер на его арест или что он подозревается в существенных связях с ТОТИ или участии в деятельности политической оппозиции в Шри-Ланке или в Канаде.

4.11 Государство-участник ссылается на пять новых документов, представленных Комитету заявителем после завершения внутренних процедур получения убежища. Первый – это письмо от его жены от 30 августа 2015 года, сообщающее о том, что неизвестные лица приходили к ней дважды в августе 2015 года и угрожали ей, после чего она подала два заявления в полицию и обратилась за защитой в местное отделение по правам человека. В этой связи государство-участник отмечает, что заявитель не представил ни этих предполагаемых заявлений в полицию, ни свидетельств из отделения по правам человека. Второй документ представляет собой письмо от отца заявителя от 7 сентября 2015 года, в котором утверждается о нескольких визитах лиц, якобы имевших отношение к разведывательной службе Шри-Ланки и интересовавшихся местонахождением заявителя. Информация в данном письме не была подтверждена независимыми доказательствами. Третий – письмо от генерального секретаря Тамильского народного фронта. Не следует придавать ему значения, поскольку оно выходит за рамки утверждений заявителя, поскольку в нем утверждается, что военные Шри-Ланки «начали часто угрожать заявителю и пытаться его и даже пытались его убить», и не сообщается источник информации. Относительно письма поддержки от друга семьи, проживающего в Соединенных Штатах Америки с 1983 года, который подтвердил опасность пыток и смерти в случае возвращения заявителя в Шри-Ланку, и письменных показаний, подтвержденных присягой, от бывшего гуманитарного работника на Ближнем Востоке, который никогда не встречался с автором, однако заявляет о том, что «опасается за его

положение в Шри-Ланке», государство-участник считает, что оба документа были подготовлены без личного знакомства с обстоятельствами жизни заявителя в Шри-Ланке.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 В своем сообщении от 15 апреля 2016 года заявитель утверждает, что 15 сентября 2015 года он представил письмо судье, который должен был принять решение по ходатайству о судебном пересмотре решения по результатам оценки рисков перед высылкой, проинформировав его о жалобе, поданной в Комитет, и подняв вопрос о сотрудничестве между Управлением пограничной службы Канады и Отделом по расследованию террористических преступлений в Коломбо, который принимает активное участие в задержаниях и пытках лиц, депортированных в Шри-Ланку. Тем не менее заявитель был проинформирован о том, что решение по делу уже было вынесено и что судья издал постановление об исключении письма из дела.

5.2 Заявитель отмечает, что он хочет расширить свою жалобу и включить нарушение по статье 4 Конвенции, поскольку действия Управления пограничной службы Канады по данному делу были упомянуты в «раскрытой информации министерства о мигрантах, прибывших морским путем»¹⁰. Кроме того, заявитель утверждает, что обязательство государства-участника предоставить учебные материалы и информацию относительно запрещения пыток не соблюдается в нарушение статьи 10 Конвенции. Наконец, заявитель также утверждает о нарушении статьи 12 Конвенции, поскольку правительство Канады обязано проводить расследование дела о соучастии в пытках, как отмечено в этом документе.

5.3 Заявитель утверждает, что позиция государства-участника относительно того, что его биография не свидетельствует о том, что он является лицом, находящимся в опасности, строго противоречит *Руководящим принципам УВКБ* и национальной судебной практике Отдела по защите беженцев, Совета по делам иммиграции и беженцев и Федерального суда, а также письменным показаниям, подтвержденным присягой, гуманитарного работника, которые дают четкое представление о судьбе возвратившихся в Шри-Ланку просителей убежища, получивших отказ, и в которых приводятся примеры случаев применения пыток и случаев, когда репатриантам пришлось повторно бежать из страны. Заявитель вновь утверждает, что ему угрожает серьезная опасность применения пыток, насильственного исчезновения или внесудебной казни в Шри-Ланке, поскольку он был на борту торгового судна «Оушн леди» и является членом «семьи мученика» из числа ТОТИ.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, представленной в каком-либо сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение указанных средств правовой защиты неоправданно

¹⁰ Никакой дополнительной информации не представлено.

затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь¹¹. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что в данном случае внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку заявитель имеет право подать ходатайство о выдаче постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Тем не менее Комитет считает, что ходатайство о выдаче постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не является эффективным средством правовой защиты для целей приемлемости, учитывая его дискреционный и несудебный характер, и тот факт, что оно не приостанавливает исполнение решения о высылке заявителя. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 5 b) статьи 22 не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.3 Комитет далее напоминает, что для того, чтобы жалоба была приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и пунктом b) правила 113 его правил процедуры, она должна содержать минимальный уровень доказательств для целей приемлемости¹². В этой связи Комитет считает, что утверждения заявителя по статьям 4, 10 и 12 Конвенции, представленные в его сообщении от 15 апреля 2016 года, носят общий характер и не имеют отношения к конкретной ситуации автора. Следовательно, Комитет делает вывод о том, что упомянутые утверждения явно не обоснованы, и также объявляет их неприемлемыми согласно статье 22 Конвенции.

6.4 Тем не менее Комитет считает, что доводы, выдвинутые заявителем, относительно личной опасности в случае возвращения в Шри-Ланку достаточно обоснованы для целей приемлемости и признает их приемлемыми согласно статье 3 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 В связи с утверждением заявителя по статье 3 Конвенции Комитет должен оценить наличие серьезных оснований полагать, что ему лично будет угрожать применение пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку. При оценке такой опасности Комитет согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является установление того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит¹³. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в какой-либо стране, само по себе, не является достаточной причиной полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что лично данному конкретному лицу будет угрожать подобная опасность. В свою очередь отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что какое-либо лицо не может быть подвергнуто пыткам в его конкретных обстоятельствах.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие

¹¹ См., в частности, сообщение № 307/2006, *Э.Я. против Канады*, решение, принятое 4 ноября 2009 года, пункт 9.2.

¹² См., в частности, сообщение № 555/2013, *З. против Дании*, решение, принятое 10 августа 2015 года, пункт 6.3.

¹³ См., в частности, сообщение № 470/2011, *Х. против Швейцарии*, решение, принятое 24 ноября 2014 года, пункт 7.2.

за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, Комитет отмечает, что бремя доказывания, как правило, лежит на заявителе, который должен представить убедительные аргументы, доказывающие, что ему либо ей угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность¹⁴. Комитет далее напоминает, что в соответствии со своим замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника¹⁵, но при этом Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.4 Комитет принимает к сведению ситуацию в области прав человека в Шри-Ланке и преобладание нарушений в отношении тамиллов, включая похищения и пытки тамиллов¹⁶. При оценке риска применения пыток по настоящему делу Комитет принимает к сведению довод заявителя о том, что ему будет угрожать опасность пыток или убийства в случае возвращения в Шри-Ланку, поскольку его будут воспринимать как сторонника ТОТИ. Данный довод основан на содержании заявителя под стражей в прошлом в Шри-Ланке, участии его брата в деятельности ТОТИ и том факте, что заявитель является получившим отказ просителем убежища, прибывшим в Канаду на борту судна, которое в Шри-Ланке ассоциируется с ТОТИ. Заявитель также утверждает, что он станет объектом целенаправленного преследования со стороны властей Шри-Ланки, поскольку он являлся свидетелем нарушений прав человека, совершенных в северных провинциях страны в ходе гражданской войны.

7.5 Относительно предполагаемого содержания заявителя под стражей в 2009 году Комитет отмечает, что заявитель не представил никаких подробностей или доказательств этого содержания под стражей и что предполагаемые факты имели место 18 лет назад. Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что Отдел по защите беженцев провел тщательный анализ утверждения заявителя о его предполагаемом содержании под стражей, но пришел к выводу о том, что его показания не внушают доверия, в частности относительно его предполагаемого побега из лагеря беженцев и преследовании впоследствии, и что он не представил никаких доказательств того, что он был объектом целенаправленного преследования.

7.6 Относительно предполагаемого участия брата заявителя в деятельности ТОТИ Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что заявитель поднял этот вопрос в первый раз в ходатайстве о проведении оценки рисков перед высылкой в ноябре 2014 года и не представил никакого разумного объяснения того, почему он не раскрыл данную информацию ранее. Комитет также отмечает, что и сотрудник, проводивший оценку рисков перед высылкой, и Федеральный суд изучили эти утверждения, но сочли, что предполагаемая смерть его брата имела место 20 лет назад, и таким образом не может служить основанием реальной опасности для заявителя и что семья заявителя продолжает жить в Шри-Ланке, не сталкиваясь с явными значительными трудностями по причине их предполагаемых связей с ТОТИ.

7.7 Относительно прибытия заявителя на борту торгового судна «Оушн ле-ди» и отклонения его ходатайства о предоставлении убежища Комитет отмечает, что заявления автора недостаточно точные и не подкреплены достоверными доказательствами. Отдел по защите беженцев и Федеральный суд отметили в

¹⁴ См., в частности, сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, и сообщение № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года.

¹⁵ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

¹⁶ См. CAT/C/LKA/CO/5, пункт 11.

этой связи отсутствие доказательств, позволяющих предположить, что просто путешествие на этом судне или отказ в предоставлении убежища в Канаде не указывают на то, что заявитель будет восприниматься как сторонник ТОТИ, и таким образом ему будет угрожать реальная и личная опасность в соответствии со статьей 3. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что заявитель путешествовал легально по своему паспорту, а также об отсутствии указаний на то, что его будут подозревать в тесных связях с ТОТИ или в каком-либо участии в политической деятельности в Шри-Ланке или в Канаде.

7.8 В заключение Комитет отмечает, что заявитель не представил никакой подробной информации, подкрепляющей его утверждение о том, что он был свидетелем нарушений прав человека со стороны властей Шри-Ланки на севере страны в ходе гражданской войны. Комитет ссылается на пункт 5 своего замечания общего порядка № 1, согласно которому бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения, и считает, что заявителю не удалось успешно справиться с этой задачей.

8. В свете вышеизложенного Комитет считает, что заявитель не представил достаточных доказательств, позволяющих Комитету сделать вывод о том, что в случае его принудительной высылки в Шри-Ланку ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод о том, что высылка заявителя в Шри-Ланку не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.
